

Е.С. Соболева

ИНДИЙСКОЕ ОРУЖИЕ В СОБРАНИИ ФЕДОРА ЯГОРА

Известный немецкий путешественник Федор Ягор по просьбе Берлинского музея естествознания (Museum für Naturkunde) совершил три путешествия по Южной и Юго-Восточной Азии и собрал коллекции для берлинских музеев. Он передал в 1894 г. в дар МАЭ редкие этнографические предметы из Берлинского музея народоведения. Коллекции были собраны им в разных частях Индии, а также на о-вах Ява и Суматра, в Сингапуре и Кантоне, Японии. Собиратель показательно отобрал для МАЭ образцы индийского оружия, типичного для Раджастана, некоторые из них не имеют аналогов в публикациях и требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Федор Ягор, Индия, оружие, МАЭ.

Первые индийские коллекции, поступившие в МАЭ в конце XIX в., содержали интересные образцы классического индийского оружия. В 1894 г. из Берлинского музея народоведения (Berliner Museum für Völkerkunde) поступили экспонаты от известного путешественника Федора Ягора. Поскольку списков вещей в ящике не оказалось, собиратель дополнительно отправил в МАЭ 4 мая 1895 г. письма и вновь составленные Краузе в Берлине рукописные списки предметов на немецком языке. В ящике обнаружили не включенные в список предметы и вещи, не имевшие маркировки собирателя, что вызвало проблемы при их регистрации в МАЭ. При переводе списков на русский язык имеются значительные разночтения. Пометы (две буквы латиницей и номер) на вещах и в списках являются указанием на место приобретения. В коллекции МАЭ № 293 имеются вещи из Сингапура (Singapore — Si), о-вов Ява (Java — Ja, Batavia — Bt) и Суматра (Sumatra — Sm, Pajakombo — Pk), Китая (Canton — Ch), Японии (Japan — Ja), Индии (Agra — Ag, Ajmir — Aj, Benares — Bn, Bombai — Bm, Delhi — Di, Jeypore — Jp, Indore — In, Nasik — Na, Puna — Pn), дополнительно — с о-ва Амбоина, а также вещи с неизвестной маркировкой (Pnp).

Собиратель коллекции Андреас Федор Ягор, знаменитый немецкий исследователь-любитель, этнограф, натуралист, путешественник, родился 30 ноября 1816 г. в Берлине в семье русских эмигрантов. Его отец в Германии успешно занимался гостиничным делом,

владел сетью гостиниц и готовился передать бизнес сыну. Он отправил Федора в южную Францию учить французский язык — в то время *lingua franca* европейских элит. Но, посетив Париж, Федор прошел обучение и в «Ученых и технических школах», где увлекся геологией, этнологией и рисованием. Финансовые возможности позволили ему удовлетворить свою тягу к путешествиям и внести вклад в науку.

По просьбе Берлинского музея естествознания (*Museum für Naturkunde*) он совершил три путешествия по Южной и Юго-Восточной Азии, собрал коллекции для берлинских музеев. В 1857–1861 гг. Ф. Ягор посетил Юго-Восточную и Восточную Азию, Филиппинские о-ва. В 1873–1876 гг. он работал в Индии, Бирме, на о-ве Ява, о-вах Малайского архипелага. Вновь он побывал там в 1890–1893 гг. Ф. Ягор вел полевой дневник. Путевые заметки и наблюдения легли в основу нескольких книг.

В 1857 г. из Гамбурга Ф. Ягор отправился в Сингапур. В XIX в. немецкие ученые устремились в Тихоокеанский регион, подробно описали Филиппинские о-ва и Микронезию. Их путь туда чаще лежал через британскую колонию Сингапур — остров близ южной оконечности Малайского п-ва. Плавание Ф. Ягора длилось 105 дней. Он посетил британские поселения в проливах (**British Straits Settlements**), включая Малакку. Затем на почтовом пароходе в июле 1858 г. прибыл в Батавию на о-ве Ява, столицу Нидерландской Индии. Эта часть путешествия заняла 18 месяцев. С 1859 по 1860 год Ф. Ягор провел на Филиппинах. Это путешествие значительно повлияло на его карьеру. По возвращении из этой испанской колонии философский факультет Берлинского университета присвоил Ф. Ягору за его путевые заметки звание почетного доктора.

Впоследствии Ф. Ягор стал членом Берлинского общества антропологии, этнологии и доистории (**Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte**) с момента основания его в 1869 г. С создателем общества Рудольфом Вирховым, немецким медиком, антропологом, археологом, он вел интенсивную переписку. 9 января 1879 г. Ф. Ягор был избран членом Германской академии естествоиспытателей “*Leopoldina*”.

Ф. Ягор рассматривал жизнь народов Филиппин с точки зрения их отношения к естественному окружению в условиях зависимости

от природы, в отличие от иных народов, которые, подобно европейцам, природу себе подчиняли. Эти же идеи выражал немецкий зоолог Карл Земпер (Carl Gottfried Semper, 1832–1893), изучавший в те годы Филиппинские острова и Микронезию. Иллюстрированные рисунками заметки Ф. Ягора о Филиппинских о-вах в 1873 г. были опубликованы в популярном немецком журнале «Глобус» [Jagor 1873].

Фотограф-любитель Ф. Ягор делал и приобретал фотографии. Его фотоснимки, привезенные из первого путешествия, являются одними из самых ранних, сделанных на Малайском полуострове.

Во второе путешествие Ф. Ягор отправился в октябре 1873 г. Через Суэцкий канал он отплыл в Индию, намереваясь изучать народы этой британской колонии, куда немецкие ученые добирались нечасто. В 1873–1876 гг. Ф. Ягор путешествовал по Индии. Из Бирмы (тогда входившей в состав Британской Индии) он отправил Р. Вирхову черепа с бирманского кладбища и договорился с тюремным врачом о передаче в Берлин дополнительно антропологических материалов.

В 1875 г. Ф. Ягор побывал на юге Индии (ныне — штаты Тамилнад и Керала), в горах Нилгири сделал зарисовки, собрал коллекции для берлинских музеев. Его статья о дравидоязычном народе бадага, населяющем Голубые горы [Jagor 1876], и заметки, подготовленные к печати заведующим индийским отделом Берлинского музея народоведения А. Грюнведелем, опубликованы в изданиях Берлинского общества антропологии, этнологии и доистории [Grünwedel 1914].

Из второго путешествия Ф. Ягор привез в Берлинский музей народоведения 97 фотографий — в основном типы населения Южной Азии. Он стремился собрать изображения представителей всех этнических и социальных групп, которых встретил в ходе путешествия. Используя классификацию каст, выработанную для британской колониальной переписи, и находясь под влиянием эволюционной теории культуры, он выбирал портреты людей, профессионально изготовленные в фотостудиях Индии. Эти фотографии заполняют пробел в визуальной документации южноиндийского населения и дополняются антропологическими и этнографическими рисунками Ф. Ягора. Эти фотоматериалы опубликовала Сюзанна Франк [Frank 2000].

Книги Ф. Ягора до сих пор вызывают широкий интерес. Наибольшую популярность имели «Сингапур, Малакка, Ява: путевые наброски» [Jagor 1866] и «Путешествия на Филиппины» [Jagor 1873]. Они были переведены на английский [Jagor 1875] и испанский [Jagor 1875] языки и неоднократно переиздавались. Последняя книга оказала сильное впечатление на Хосе Рисаля, филиппинского писателя и просветителя. Фердинанд Блюментритт, германский друг Х. Рисаля, познакомил его с Ф. Ягором, а тот ввел его в разные научные общества. В 1887 г. Х. Рисаль стал членом Берлинского общества антропологии, этнологии и доистории.

Размышления Ф. Ягора-бизнесмена выразились в его брошюре «Ост-Индская торговля относительно европейского рынка труда» [Jagor 1878].

Вновь Ф. Ягор посетил Южную и Юго-Восточную Азию в 1890–1893 гг., побывал в Индии и Индонезии, вернулся домой через США.

Зоологические и этнографические коллекции Ф. Ягора пополнили музеи Германии и Великобритании (в том числе Британский музей). В честь Ф. Ягора названо несколько видов тропических животных: ящерица семейства сцинковых (*Sphenomorphus*, *Sphenomorphus jagori* Peters, 1864), змея семейства ужеобразных (*Enhydrys jagorii* Peters, 1863), крылан (*Ptenochirus jagori* Peters, 1861) и летучая мышь (*Phoniscus jagorii* Peters, 1866). Он всячески способствовал пополнению германских музеев. В частности, Ф. Ягор вел переписку с Александром фон Зибольдом о продаже в Берлин японской коллекции его отца, Филиппа фон Зибольда.

Скончался Ф. Ягор 11 февраля 1900 г. в Берлине. Рудольф Вирхов написал некролог, опубликованный в протоколах Берлинского антропологического общества [Virchow 1900]. Свои этнографические коллекции Ф. Ягор завещал Берлинскому музею народоведения, а свое состояние и коллекцию произведений искусства пожертвовал городу Берлину. Его могила после перезахоронения находится на кладбище в Штансдорфе (Südwestkirchhof Stahnsdorf).

Более половины коллекции МАЭ № 293 составляют индийские предметы (образцы одежды, украшений, текстиля, игрушек, утвари, орудий труда, оружия), характерные для культуры разных районов страны (Агра, Аджмир, Бенарес, Бомбей, Дели, Джайпур, Индор,

Насик, Пуна). Все оружие приобретено в Раджастане (в Джайпуре, а № 293-15а, б — в г. Бунди).

Представлены несколько типов клинкового оружия в ножнах: *katar* — кинжал тычкового типа (№ 293-15а, б) с обоюдоострым клинком и перпендикулярно расположенной Н-образной рукоятью; *samsar* (№ 293-16а, б) — кинжал, имеющий клинок с двойным изгибом и гарду в форме дуги, соединяющую крестовину с навершием рукояти (в оружейведческой литературе этот тип именуется *бичва*). Ф. Ягор указал, что такой кинжал часто используется ворами.

Так же они применяют и кастет *panja*, или «когти тигра» (№ 293-19). Пять шипов прикреплены к поперечной пластине с кольцами по краям для указательного пальца и мизинца. Надетые на руку, такие когти остаются спрятанными в ладони, невидимыми противнику.

Группа предметов образует комплекс *singoti* со щитом. Это кожаный щит *dhal* полусферической формы с отогнутыми краями, диаметром 52 см, индо-персидского типа, снаружи покрытый металлическими ажурными накладками, с бегущей по окружности надписью вязью (№ 293-93/1). Другой кожаный щит, диаметром 42 см, снаружи покрыт лаком и расписан яркими красками — изображена сцена охоты (№ 293-93/2). Внутри щиты выстланы тканью, снаружи четыре украшенные орнаментом выпуклые шляпки болтов закрепляют внутренние петли. Два витых рога антилопы (№ 293-94 и № 293-95, на основание которого надета металлическая втулка) относятся к «старому раджпутскому щиту». Рога могут соединяться в средней части рукоятью и превращаться в колющее оружие с двумя противоположно направленными остриями (*маду, мару*); таким оружием вооружались факиры и йоги, которым религия запрещает пользоваться светским оружием. К группе относятся металлические насадки на копья в форме трезубца, сплетенного из четырех тонких полосок (№ 293-20), и в форме плоского треугольника с шипами, загнутыми в сторону острия (№ 293-26).

Рубящее длинноклинковое оружие в ножнах *khanda* с прямым клинком без долов, округлым острием, покрытым рельефным орнаментом растительного характера с чередующимися фигурами зверей и божеств (№ 293-22а, б), Ф. Ягор описал как палаш, которым раджпуты приносят в жертву богине Кали козу. Безномерной палаш (№ 293-23а, б) с металлической, изогнутой на конце рукоятью,

массивным клинком, имеющим изогнутую форму, заточенным на внутренней стороне, и покрытым растительным черненым гравированным орнаментом с фигурками животных в медальонах, в списке Ф. Ягора значится как «меч для обезглавливания».

Наибольшую сложность представляет идентификация семи стрел, зарегистрированных как № 293-29/1–7. Пять стрел (№ 293-29/1–5) имеют тростниковые древки, раскрашенные красной и зеленой красками, с прорезью для тетивы на пяте, № 293-29/1 — металлический серповидный наконечник с направленными вперед рогами; № 293-29/2 — удлиненный двугранный наконечник с направленными назад серповидными шипами; № 293-29/3 — листовидный двугранный; № 293-29/4 — листовидный плоский наконечник. Стрелы № 293-29/6 и № 293-29/7 плоские, сделаны из кривой пластинки бамбука с междуузлиями и отверстием в последней трети древка; к древку привязана другая пластинка с длинным узким выступом. Согласно берлинскому списку, подготовленному для таможи 06.11.1894 г. и переданному экспедитору, в ящике было семь стрел с железными наконечниками. В другом списке № 134/94 стрелы относились к двум наборам: Jr60-64 (ныне № 293-29/3, 2, 6, 7) и назывались *tir*; Jr71 и Jr72 (ныне № 293-29/5 и № 293-29/1) — *Kaman* («лук и стрела, чтобы стрелять при помощи каури; стрелу продевают сквозь лук, а раковину надевают на наконечник стрелы»); Jr90 (ныне стрела № 293-29/4) относится к Jr63 (ныне стрела № 293-29/6).

Богу оружия посвящен латунный штампель *godda* из г. Насик, используемый для нанесения кастовых знаков (№ 293-34).

Как видим, регистрация коллекций спустя длительный срок после сбора чревата определенными сложностями. Ф. Ягор показательно отобрал для МАЭ образцы индийского оружия, типичного для Раджастана, но некоторые из них не имеют аналогов в публикациях и требуют дальнейшего изучения. Не случайно предметы от Ф. Ягора включены в постоянную экспозицию МАЭ «Народы Южной Азии».

Библиография

Frank S. Kastenbilder aus Südindien: Die Motivauswahl in Fedor Jagors Photosammlung // Baessler Archiv. 2000. Vol. 48, № 2. S. 379–415.

Grünwedel A. Aus Fedor Jagor's Nachlass. Mit Unterstützung der Jagor-Stiftung hrsg. von der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte unter Leitung von A. Grünwedel. 1. Band: Südindische Volksstämme (alles Erschienene). Mit 160 Abbild. und 6 farb. Tafeln und 1 Portrait d. Verfassers. Berlin: Dietrich Reimer, 1914. IV, 153 S., 1 Bl. Folio. II.

Jagor F. Singapore, Malacca, Java: Reiseskizzen. Berlin: J. Springer, 1866. 252 S.

Jagor F. Reisen in den Philippinen. Berlin: Weidmann, 1873. 381 S.

Jagor F. Jagor's Reisen auf den Philippinen // *Globus: Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde.* 1873. Bd. 23, № 12. S. 177–81; № 13. S. 196–199; № 16. S. 245–249; № 21. S. 326–328.

Jagor F. Travels in the Philippines. L.: Chapman and Hall, 1875. 419 p.

Jagor F. Viajes por Filipinas, de F. Jagor; traducidos del aleman por S. Vidal y Soler. Madrid: Imprenta, esterotipia y galvanoplastia de Aribau y c.a (sucesores de Rivadeneyra), 1875. 475 p.

Jagor A.F. Die Badagas im Nilgiri-Gebirge // *Zeitschrift für Ethnologie.* 1876. Bd. 8. S. 190–204.

Jagor F. Ostindisches Handwerk und Gewerbe mit Rücksicht auf den europäischen Arbeitsmarkt. Berlin: J. Springer, 1878. 35 S.

Virchow R. Nachruf für F. Jagor // *Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft.* 1900. Bd. 32. S. 91.